

ГЛАВА 1

Настя отодвинула от себя ноутбук и задумчиво уставилась на его погасший экран. Он ничем не мог помочь сейчас, но девушке было необходимо сосредоточиться и понять, как действовать дальше. Итак, приглашение было ею получено. За этим приглашением она старательно охотилась, настойчиво его добивалась, оно было ей так желанно... И вот теперь лежало в памяти ее смартфона. Как-то по-особенному злорадно прозвучавший сигнал уведомил об этом девушку:

— Хи-хи!

Настя в смятении посмотрела на смартфон. Экран его еще не успел погаснуть. И что дальше? Что ей делать теперь? Принять приглашение или отклонить? И вообще, нужно ли оно ей?

Конечно, умный человек сказал бы Насте, что думать надо было много раньше. Но пока Настя добивалась своей цели, таких мыслей у нее отчего-то не возникало. Слишком трудна была задача. Слишком много препятствий приходилось преодолевать. Слишком многих конкурентов нужно было оставить за собой. Азарт туманил голову, хотелось лишь победить, обойти других, самой

стать лучшим сыщиком. Теперь она добилась своей цели. Ее признали победителем финала и дали право и дальше участвовать в самой захватывающей игре, какую Настя могла себе представить.

И вдруг именно теперь на девушку навалились сомнения. Причина их была проста. Если прежде игра велась исключительно на экране компьютера, что было вполне безопасно, то теперь она должна была перейти на новый уровень. Виртуальная игра непостижимым образом и без разрешения Насти вторгалась в ее повседневную реальность. И девушку это немного пугало. Она включила смартфон и снова взглянула на него, словно это могло что-то изменить. Нет, приглашение никуда не делось. Оно все еще было тут, хотя в душе Насте очень хотелось, чтобы оно исчезло.

Кроме самого приглашения, в смартфоне имелось еще кое-что.

«Вас ждут!»

Насте открытым текстом намекали, что пора бы ей поторопиться. Знают, что она до сих пор не вышла из дома. И это испугало Настю еще больше. Следят они за ней, что ли?

— Надо ехать, — со вздохом напомнила она самой себе. — Ждут.

Вставать не хотелось. Выходить из дома хотелось еще меньше. А при мысли, что надо куда-то ехать, живот прямо сводило от страха. С огромным трудом Настя заставила себя натянуть джинсы и свитер и в таком виде вышла в прихожую.

Там было зеркало, а в нем — ее собственное бледное отражение. Ему-то Настя и призналась:

— Что-то мне не по себе.

Но отражение лишь криво ухмыльнулось в ответ: «Сама напросилась».

Возразить на это было нечего. Настя надела курточку, сунула ноги в ботинки, накинула на плечо ремень сумочки. Все! Она была полностью готова к выходу. Она шагнула к порогу, но, оглянувшись, отчетливо поняла, что уходить ей совсем не хочется. Ну вот ни капельки, ни капелюшечки!

— Эхе-хе, — вздохнула Настя.

Никто не заметил ее ухода. И некому было пожаловаться, не с кем посоветоваться. Весь дом спал. В спальне родителей тихо бурчал телевизор, они всегда засыпают под «Загадки человечества», а потом забывают его выключить. Младшая сестренка Машка дрыхнет без задних лап, она всегда засыпает сном бурундука, как только ложится в кровать. Единственной, кто выглянул из своей комнаты, была бабушка.

— Куда собралась? — поинтересовалась она у Насти.

— В институт.

Бабушке можно было говорить что угодно. Она все равно через минуту все забывала. Также бабушка уже не очень хорошо ориентировалась во времени, так что ее совсем не удивило, что ее внучка отправляется в институт среди ночи.

Бабушка лишь посоветовала ей напоследок:

— Одевайся теплее.

В другое время Настя отмахнулась бы, но тут ее внезапно охватила острая жалость к бабушке.

— Спасибо, бабуля, — поблагодарила она ее. — Мне тепло.

Уже уходя, Настя сделала то, чего в жизни не делала: торопливо перекрестилась перед иконой Пресвятой Богородицы. Икона переехала к ним в дом вместе с бабушкой. И бабушка, пока еще что-то соображала, попросила, как она говорила, повесить Матушку Заступницу над входной дверью.

На улице был такой ветер, что всю Настину неуверенность выдуло начисто. Пути назад не было. Бабушка закрыла за ней дверь на задвижку. Теперь уже самой не открыть, нужно будет звонить. А если звонить, значит, разбудить всех. В том числе и родителей. А родители — это вам не бабуля, они еще соображают и забросают дочь вопросами о том, что она делала в такое время на улице, куда ходила да зачем. Узнают про затею Насти, придут в ужас. Неприятностей потом не оберешься.

Пока Настя ждала такси, она успела основательно задубеть. Весна была только по календарю. Но Настя была довольна. Холод, ветер, мелкий дождик ее лишь радовали. Ей снова нужно было преодолевать трудности. Это отвлекало от мыслей о конечной цели маршрута.

А вот водитель такси ей попался какой-то странный. Не то чтобы он был не симпатичный,

даже наоборот: вполне милое лицо, открытый взгляд. И не старый, наверное, ровесник Насти. И улыбка хорошая, приветливая.

Но не успела Настя сесть в машину и порадоваться, что хотя бы тут тепло, как водитель спросил:

— Куда едем?

— В Сосновку, — ответила Настя машинально, но тут же спохватилась: — Вам что, диспетчер не сказала, куда предстоит ехать?

— Не-а, — беззаботно откликнулся водитель. — Да я и не спрашивал.

— Все равно обязаны были вам сказать! И сумму озвучить!

— Сумму я помню. Пятьсот рубликов.

— Триста! — возмутилась Настя.

— Неужели не накинете еще двести за позднее время? Вообще-то в ночное время и в праздники двойной тариф. Пятьсот — это я вам еще скидку сделал за вашу красоту, молодость и очарование.

И водитель подмигнул Насте. Он явно был парень веселый, с юморком, но платить двести рублей сверх оговоренной суммы Настя не собиралась. Она не миллионер. И в семье у них каждая копейка на счету. Если она так станет разбрасываться деньгами направо и налево, то родители ее не похвалят.

— Нет! — твердо произнесла она. — Мы с диспетчером договаривались на триста. Я это хорошо помню. И ни про какой ночной тариф она мне не говорила.

— Ладно, триста так триста. Если тебе для хорошего человека двести рублей жалко, то ничего с тобой не поделаешь.

Настя обиделась и надулась. А шофер ничуть не огорчился. Продолжал болтать:

— Вообще-то заказ этот вовсе не мой. Мне его брат подогнал. Сам он давно уже таксует, а я только сегодня решил подработать. Познакомился на днях с девчонкой, а она до подарков ужасно жадная! То это ей купи, то другое, сейчас поход в спа-салон требует. А он дорогуший, зараза! Вот и приходится по ночам подрабатывать. Днем-то я учусь, не до работы. Да и машина у нас с братом одна. Эту ночь он мне предложил за него выйти и поработать. Ему заказы скидывают, он мне их переадресовывает. Утром домой вернусь, машину под окно поставлю, сам в институт, а брат выйдет, сам на машине «бомбить» поедет.

— Вы с братом в одной квартире живете?

— Ага, — беззаботно ответил водитель. — А чего такого? Удобно. И коммуналка не так кушается.

— И много тебе осталось собирать на подарок?

— Ровнехонько пятьсот рубиков. Если бы ты на мои условия согласилась, то я бы уже свободен был. А так мне еще нового заказа ждать надо. Может, передумаешь?

— Может, лучше твоя девчонка передумает? — обозлилась Настя. — Или ты себе не такую жадную найдешь? Сколько ты уже на нее потратил?

— Слушай, а я чего-то об этом и не подумал. А ведь и правда, может, ну ее? Ты-то сама как?

— Что?

— согласишься быть моей девушкой?

— Нет.

— Я так и думал, — не обиделся водитель и тут же поинтересовался снова: — А в Сосновке этой ты чего забыла?

— Не слишком ли ты любопытен, дружок?

— Просто вижу, что девчонка ты молодая, из себя очень даже симпатичная. Таким ночью по лесопаркам гулять нежелательно. Вот у меня соседка есть, она спортивными единоборствами занимается с детства. Нос у нее в двух местах сломан, плечи шире моих, такой ночью даже в глухом лесу не опасно находиться. А на тебя первый же маньяк набросится.

— Не твое дело!

Настя ответила грубее, чем намеревалась, а все потому, что предостережения шофера слишком сильно совпадали с ее собственными опасениями. Соваться среди ночи в лесопарк, в котором не было ни фонарей, ни дорожек, ни полиции, было делом отчаянным для кого угодно. А уж для молодой девушки и подавно. Но что делать, если таковы условия организаторов игры. Или Сосновка в ночи — или выбываешь из игры.

А водитель продолжал гнуть свое:

— Может, дело и не мое, но оно может оказаться моим. Если завтра в этой Сосновке найдут твой труп, то с кого первого спросят? С меня!

Настя покосилась на него настороженно:

— С какой это стати?

— А с такой! С кем ты в эту Сосновку приехала? Со мной! Значит, с меня и спросят. Где я был да что делал. Если у меня алиби не будет, меня в твоей смерти обвинят. Привезти, скажут, девушку ты к Сосновке привез, а потом что делал? Менты долго искать виновного не станут, живо меня в твои убийцы запишут и труп твой на меня повесят.

— Почему сразу труп! Что ты все каркаешь да каркаешь! Каркуша!

— Да еще и машина не моя, а брата, — не унимался водитель. — Его первым делом дернут! А брата мне подставлять и вовсе неохота, они с женой как раз сейчас своего первенца ждут. Ленке совсем не нужно такое, чтобы одной малыша поднимать, коли мужа в тюрьму посадят. Так что ты как хочешь, а только я с тобой пойду.

Предложение прозвучало неожиданно, и Настя встрепенулась:

— Этого еще не хватало!

— Не волнуйся, мешать не стану. Просто посмотрю, с кем ты там в Сосновке встречаться будешь. Документы у него спрошу, чтобы, если что, знать, на кого вину перекладывать.

— Даже не думай!

— Уже придумано, — заявил водитель.

— Не смей! Ты все испортишь!

— А ты мне не указ!

— Ни с кем я там не собираюсь встречаться, —

заторопилась с ответом Настя. — Мне нужно... забрать одну вещь!

— Ну, так и хорошо. Провожу тебя, вещь эту вместе заберем, а потом я тебя назад домой доведу. Назад, надеюсь, ты за двести рублей согласишься ехать?

— Вот ты настырный! — возмутилась Настя. — Не могу я с тобой пойти. Одна должна явиться. Иначе вся игра для меня закончится, не успев толком начаться.

— Так-так, и что за игра такая?

— «Клуб детективов», — буркнула Настя. — Слыхал?

— Нет. Днем я учусь, ночью работаю, мне не до игрищ. А в чем суть игры, объяснишь?

— Сначала тебе предлагают разгадать какое-то убийство или любое другое преступление. Дают перечень предполагаемых преступников, рассказывают про их образ жизни, обрисовывают характеры, описывают привычки. Говорят, кто и где работает, чем занимается в свободное время, кто его родители. А ты должен из общего числа вычленить того, кто тебе наиболее подозрителен. Если угадываешь десять раз подряд, то переходишь на следующий уровень. Там уже и преступления более изощренные, и преступники не такие простые. Там достаточно набрать просто десять ответов, можно даже не подряд. И тогда тебе предлагают поучаствовать в игре вживую.

— Как это — вживую?

— В Сосновке этой мне должны оставить задание, которое мне предстоит разгадывать уже в реальной жизни.

— Интересно.

— То-то и оно.

— Я бы даже сказал, захватывающе. И кто же организовал такую игру?

— Я не знаю. Мне просто пришло приглашение, в котором говорилось, что я могу стать членом «Клуба детективов». И сразу же предлагалось первое задание. Я ответила правильно, и меня приняли в игру. Я уже много сил потратила, чтобы приблизиться к цели, и от своего не отступлюсь.

— Но почему нужно забирать свое новое задание обязательно ночью? — допытывался водитель. — И в таком глухом месте? Ты как хочешь, а мне это не нравится. И как тебя родители одну отпустили? Или они не знают?

— Они не знают.

— Так я и думал. В общем, выбирай, либо я иду с тобой, либо прямо сейчас везу тебя назад. Где твой дом, я знаю. Включу гудок среди ночи, соседи всполошатся, из окон выглянут. И твои родители в числе прочих тоже из постелей выскочат.

— Ты сумасшедший!

— Не больше твоего!

Настя надулась. Но долго обижаться времени у нее не было. Они уже приехали к Сосновке и нужно было на что-то решаться. В том, что водитель выполнит свое обещание, у Насти сомнений не было. Нижняя челюсть у парня была

массивная, а выступающие вперед надбровные дуги говорили об упорстве и даже упрямстве этого человека. А вот глаза у парня хорошие. Блестящие и смеющиеся.

— Тебя как звать-то хоть?

— Вася. А тебя?

— А меня Настей. Вот что, Вася, коли уж ты так решил, то пойдем вместе. Только надо сделать так, чтобы тебя никто не видел. Я пойду по дорожке, а ты держись за деревьями. Потому что от организаторов этой игры можно ждать любых подвохов. Увидят, что я не одна явилась, а с компанией, мигом из числа участников исключат. А я этого не переживу.

— То-то я и вижу, — кивнул Вася на две припаркованные возле парка машины. — Подъехал уже кто-то из вашей компании. Не одной тебе, видать, первые два уровня удалось пройти.

— Может, это случайные машины?

— Ну да, — хмыкнул Вася, — конечно. Так и вижу толпы любителей пошляться в холодную, темную и ненастную ночь по городским лесопаркам. Можешь не сомневаться, эти двое прикатили сюда по тому же делу, что и ты.

Настя разволновалась. А если она опоздала? Если задание уже забрал кто-нибудь другой? Ведь ей никто не обещал, что она будет единственной. Ей всего лишь прислали приглашение. Это уж она сама вообразила, что единственная. А если конкурентов по-прежнему много? И все они уже прикатили раньше нее или вот-вот еще прибудут?